

The St. Petersburg Times # 1053 (19), 18 марта 2005 г.

Что-то новое, что-то старое

Галина Столярова

Предложить вниманию слушателей новую оркестровую музыку и представить в новом свете хорошо знакомые шедевры в рамках одного концерта — задача не из легких. Однако как раз это и является замыслом Санкт-Петербургской камерной филармонии — оркестра, основанного в 2002 году американским дирижером и пианистом Джефффри Майером и дирижером из Сингапура Дарреллом Ангом.

На воскресном концерте «Путешествие вокруг земного шара. Американские и русские композиторы XX—XXI вв.» прозвучат произведения трех современных композиторов: «Амадей ex machina» (2001) Лоренса Диллона, симфония № 8 (1985) Сергея Слонимского и «Шаманская сюита» (2003) Тимофея Бузины, а также две жемчужины XX века: скрипичный концерт (1939) Сэмюэла Барбера и Концерт для флейты, скрипки и камерного оркестра (1924) Александра Черепнина.

Самым молодым из представленных композиторов, несомненно, является екатеринбуржец Тимофей Бузина, которому в этом году исполнится 28.

«Шаманская сюита» была навеяна шаманской культурой, хотя произведение не имеет прямого отношения к какой бы то ни было из существующих традиций.

На сайте Диллона о произведении «Амадей ex machina» говорится, что это «причудливое переосмысление Моцартовской сороковой симфонии при помощи сложного, хотя несколько расстроенного, механизма». В названии произведения обыгрывается выражение «deus ex machina», обозначающее прием в античной трагедии, когда в последнюю минуту героя в, казалось бы, безнадежной ситуации спасает появление богов.

Переосмысливая сочинение Моцарта, композитор вплетает в него вереницу свежих, сменяемых друг друга мотивов. «Очень забавное произведение, - делится Майер. — В одной из частей, например, отчетливо слышны джазовые нотки».

Как выразился Майер, «лакомством» для публики станет волшебный скрипичный концерт Барбера. «Язык Барбера очень романтичен и заманчив, - говорит Анг. — А это говорит о том, что не вся современная музыка трудна для восприятия».

Оркестр регулярно исполняет всеми любимые сочинения Моцарта, Чайковского, Бетховена, но все-таки ядром программ стоит считать работы талантливых современных композиторов, которые зачастую отсутствуют в репертуарах местных оркестров.

Хорошим примером являются «Петли потрясения» (1983) минималиста Джона Адамса, интроспективная «Лирика струн» (1946) Джорджа Уолкера и резкая модернистская симфония № 4 (1985-87) Галины Уствольской.

«Дама с молотком», как ее остроумно назвал один критик, Уствольская известна резкой дисгармоничной структурой произведений и непривычным сочетанием инструментов. Многие ее сочинения тяжело слушать.

Программа каждого концерта (пять—шесть в год) — это результат умелого и тщательного планирования.

Идея основания оркестра пришла к Майеру и Ангу в 2001 году, когда они познакомились на семинаре для дирижеров в Чехии. Неплохим поводом для осуществления проекта оказалась 300-летняя годовщина основания Санкт-Петербурга в 2003 году.

«Я всегда с большим почтением относился к новой музыке и рассказал Джеффри, что в России вообще и в Санкт-Петербурге в частности явно не хватает ее ценителей, — делится Анг, который с 2000 года обучается в Санкт-Петербургской Государственной консерватории оркестровому и хоровому дирижированию в классе Леонида Корчмара. — Здесь много одаренных композиторов, но о них мало кто знает».

По мнению Анга одной из причин, по которой талантливые современные композиторы остаются без внимания, является консервативный вкус Санкт-Петербургской публики.

«Взгляните на программу Санкт-Петербургской филармонии. Каждый раз одно и то же: те же самые концерты, симфонии тех же самых композиторов исполняются сезон за сезоном, — говорит Анг. — Спустя некоторое время это начинает надоедать».

Несмотря на то, что оба — Майер и Анг — являются ревностными ценителями новой музыки, соучредители оркестра не стали ограничивать себя только современными композиторами.

«Я очень люблю современную музыку, но проблема в том, что как только ты начинаешь исполнять новую музыку с любым коллективом, в особенности, если этот коллектив становится «специалистом по новой музыке», ты загоняешь себя в угол, — говорит Майер. — Публика просто перестает ходить на твои концерты».

Оркестр был основан с целью найти возможности для исполнения новой музыки, уважая при этом интересы широкой аудитории слушателей.

«Мы стараемся представить публике хорошо знакомые произведения в сочетании с чем-нибудь новым», — говорит Майер.

Оркестр, исполняющий как новую музыку, так и всем хорошо известные произведения, довольно необычное явление. Зачастую коллективы сосредотачиваются на чем-нибудь одном: либо барочной, либо новой музыке.

«Включить в одну программу сочинения Моцарта и Шнитке означает создать для этих произведений новую среду», — говорит Майер.

Когда Майер учился игре на фортепиано, он с одинаковым интересом играл как новую музыку, так и хорошо известные сочинения Гайдна. «[Произведения Гайдна] кажутся такими чистыми и звучат совершенно иначе в этом контексте», — говорит он.

Задачей оркестра является не только представить новую музыку, но и оживить старую, стараясь найти достойное место для сочинений любого периода.

«К старой музыке часто относятся как к музейному экспонату, — говорит Майер. — Но ведь она все еще живет, к ней нужно подходить по-другому».

Как отмечает Анг, новая музыка удобна тем, что очень часто она пишется для небольших коллективов. А собрать большой коллектив способных, заинтересованных музыкантов в таком чрезвычайно консервативном городе, как Санкт-Петербург, довольно сложно.

Первыми музыкантами оркестра стали товарищи Анга — студенты консерватории, которые до этого только слышали о новой музыке, а теперь не только горели желанием, но и обладали способностями для ее исполнения. Некоторые даже исполнили современные сочинения во время прослушивания при подборе музыкантов для оркестра.

Теперь с оркестром выступают несколько десятков молодых музыкантов. Кто-то заканчивает обучение в консерватории, кто-то играет в симфоническом оркестре Мариинского театра, в Государственной Академической капелле и Санкт-Петербургской филармонии.

В прошлом году оркестр разучивал «Петли потрясения» Джона Адамса. Большинство музыкантов впервые взяли за исполнение минималистского произведения. В начале первой репетиции на дирижирующего Майера смотрело несколько пар недоуменных глаз.

«Они смотрели на меня, мол, «Какого черта мы здесь делаем, что это за музыка?» — вспоминает с улыбкой Майер. — К концу репетиций они разобрались с музыкальным языком сочинения, погрузились в него и очень хорошо сыграли на концерте. После концерта многие подходили ко мне и благодарили за то, что им представилась возможность открыть для себя такое красивое сочинение».

Для Майера слова благодарности остаются одним из самых важных моментов в развитии оркестра.

По словам Анга в самом начале музыканты были обеспокоены: не знали, чего ожидать.

«Они, например, могли слышать имя того или иного композитора, но еще не имели возможности познакомиться с его музыкой», — говорит он. — «Мы пообещали музыкантам, что все, что они будут исполнять, будет интересным, что они познакомятся с новой, сложной для исполнения музыкой, новыми звуками, новым мышлением».

По мнению Майера, США намного опережает Россию с точки зрения исполняемого музыкального репертуара. В США понятие частных театральных компаний и оркестров уже давно прижилось и современная музыка исполняется, в то время как в России организация концерта новой музыки — это борьба, в которой почти невозможно победить.

«Нужно время, чтобы широкая аудитория начала принимать новую музыку, — говорит Анг. — Российская публика консервативна не по своей вине. И этот консерватизм не свидетельствует об отсутствии утонченности у российских слушателей. Среди публики высокообразованные люди, просто они с детства привыкли к определенному музыкальному стилю».

Санкт-Петербургская камерная филармония один из тех коллективов, которые призывают ценителей музыки пересмотреть свою позицию. В воскресенье любители симфонической музыки убедятся в этом сами.

Перевод на русский язык [Е. Николас](#)